

Игорь Всеволодович, многие фантасты изображают людей будущего по-разному: либо жестокими монстрами, либо интеллектуальными-созидателями... Какими будут люди будущего, кто они?

- Все мы уже привыкли к тому, что многие у нас занимаются не своим делом. Есть такая специальность, как футуролог - специалист по будущему, который высчитывает его, используя всевозможные программы, модели, технику... Но когда писатель, задача которого рассказывать об отношениях между людьми, начинает претендовать на то, чтобы предсказывать будущее, это всегда смешно, нелепо, и ничего из этого, как правило, не получается. Поэтому мне сложно ответить на первую часть вопроса. Но зато я совершенно точно знаю, кто эти люди - они уже живы сегодня, я работаю для них, им сегодня десять лет, через тридцать - сорок лет они будут править этой планетой, и они будут скорее всего очень похожи на нас с вами.

- Очевидно, на них похожа главная героиня одного из самых известных ваших сериалов - Алиса Селезнева - девочка из XXI века. Как родилась история Алисы, какой была первая книжка?

- Родилась эта идея оттого, что, будучи ребенком, мне было нечего читать. Точнее, было очень мало книжек, которые я хотел бы прочесть. И когда я вырос, то увидел, что происходит очень интересный процесс: воспитывала улица, школа... А детей возраста моей дочери уже воспитывал телевизор. «Ящик» не выключается вечером, когда дети сидят дома, и они часто слова «космос», «телефон», «крыша» узнают раньше, чем «баба Яга». Сказка «помолодела», если так можно сказать, ребенок стал раньше проходить эту стадию. Сегодня классическая сказка становится менее интересной, современным детям привычнее познавать ее при помощи компьютера, электронных приставок. И мне захотелось ответить на те вопросы, которые, на мой взгляд, дети задают себе и окружающим. Вот я и попробовал написать несколько рассказов о девочке из XXI века, с которой происходят невероятные приключения и которая отвечает на эти детские вопросы не как ответил бы взрослый, а со свойственной ребятам непосредственностью. Эти несколько рассказов и объединились в сборник «Девочка с Земли» - его, наверное, и стоит считать первой книжкой.

- Многие дети говорят, что ваши книжки понятны, их легко читать. Есть ли в вашей семье, среди знакомых, маленькие дети, которые стали как бы прототипами ваших героев. Откуда вы берете их лексику, их поведение? Или же все это так удачно придумывается?

- Когда я начинал писать (кстати, это случилось довольно поздно - мне было уже более тридцати), моей дочке Алисе было в то время шесть лет. Сейчас у меня есть внук, которому семь лет. Конечно же, я не усаживал перед собой дочку или внука, и не говорил, мол, а ну-ка давай, поговори со мной на том языке, на котором ты разговариваешь в детском саду. В конце концов я живу обыкновенной жизнью, так же, как и все, встречаюсь и разговариваю с детьми. Это процесс ненарочный, как только ты его превращаешь во что-то нарочное, всегда получается провал - становится скучно, неинтересно. В общем, я стараюсь писать в книгах все, что происходит в обыкновенной жизни.

- Ваш поклонник с 1978 года, когда впервые прочел в «Пионерке» повесть «Звездолет на Вяте» - эта история не про Алису. Есть ли еще какие-нибудь детские произведения «не об Алисе»?

- Конечно, есть... Недавно вышел «Звездолет в лесу» - та повесть из «Пионерки» - она ведь так и называлась, но почему-то редакции газеты в то время показалось, что лучше будет «Звездолет на Вяте» - там, если помните, речка такая была - Вята. Затем

вышел сборник повестей «Речной доктор» - дети там совершенно другие, и действие происходит в наши дни... Кроме того, я еще пишу, скажем так, для отроков и отроковиц, это уже не дети, но еще и не подростки. Хотя они сейчас быстро переходят на взрослую литературу.

- Кстати, что для вас интереснее писать - приключения Алисы или другие детские истории?

- Тут вопрос требований - издательского, читательского. Дело в том, что Алиса стала таким персонажем, про который хотят читать еще и еще. Допустим, в издательстве спросят меня, что я хочу написать? Я скажу: хочу написать книжку про Ваню. Тогда мне скажут: это замечательно, что вы хотите написать книжку про Ваню. Но читатели хотят про Алису, поэтому сначала напишите новую книжку про Алису, а потом садитесь за своего Ваню.

- Раньше книги об Алисе были

Встречи

Академия доброты

У НАС В ГОСТЯХ ПИСАТЕЛЬ-ФАНТАСТ КИР БУЛЫЧЕВ

Моек права - 1999. - август. - (№ 34). - с. 5.

дефицитом, немногие могли их прочесть. Когда же в 1981 году вышел мультфильм «Тайна третьей планеты», об Алисе узнали практически все! После этого фильма появился сценарист Кир Булычев. Это была ваша первая работа в кино?

- Нет, уже не первая. Первым был фильм «Через тернии к звездам» режиссера Ричарда Викторова.

- Великолепный фильм! Как вы пришли в кино, было ли это для вас чем-то особенным, отличающимся от писательской деятельности?

- Мне было очень интересно, я пришел туда в значительной степени потому, что был фигурой экзотической. Научный сотрудник Института востоковедения, доктор наук, и еще что-то там пишет... Я был, знаете, как новая девочка в нашем классе, - все мальчики захотели познакомиться. И мне повезло, что я встретился тогда с очень хорошими людьми, режиссерами, с которыми мне просто чисто по-человечески было интересно. И вообще весь этот процесс был мне интересен... Кстати, если говорить о том, когда Алиса получила известность, то, наверное, она все-таки стала наиболее популярной после сериала «Гостья из будущего».

- Этот фильм уже стал классикой детского кинематографа и покорила сердца многих школьников, особенно мальчишек...

- Точно. Этот фильм в самом деле тогда как-то попал что ли под массовое настроение. Там еще играла девочка - Наташа Гусева, - которая оказалась очень удачной актрисой. И в нее влюбились десятки тысяч мальчиков. Это было, в общем, довольно забавно, потому что студии, меня, режиссера Арсенова просто заваливали письмами, звонками...

- Какими работами вы известны как востоковед Игорь Можейко?

- Моя кандидатская диссертация была посвящена средневековой Бирме, докторская - буддизму в Юго-Восточной Азии. Последняя большая монография посвящена второй мировой войне в Юго-Восточной Азии. Сейчас занимаюсь проблемами наркобизнеса в Азии и последствиями для нашей страны. Ну а кроме этого, я еще написал научно-популярные книжки по истории...

- Одна из самых известных - это «7 из 37 чудес».

- Да, а еще «Пираты, корсары, рейнджеры». Но я-то больше всего люблю книжку, которая называется «1185 год».

- А почему именно 1185 год?

- В том году князь Игорь попал в плен к половцам, молодой Чингисхан

в то время уже объединял Монголию, а Ричард Львиное Сердце, еще не будучи королем, проводил свою молодость на юге Франции - это было восемьсот лет назад - и я вдруг подумал: а что если... Вот мы всегда изучаем историю, как будто плывем по рекам: одна река - греческая история, другая - русская и так далее. А если посмотреть иначе - что произошло в одно и то же время во всем мире? То есть попытаться идти не по речкам, а по водоразделам. Я с удовольствием лет пять или шесть собирал материал для этой книги. К сожалению, собрал далеко не все и не доволен этой книжкой, но в принципе рад, что она вышла.

- Хочу задать провокационный вопрос: сейчас стало модным баллотироваться куда-нибудь - в Думу, в депутаты. Вы не собираетесь?

- Нет, не собираюсь, но не думайте, что я такой аполитичный. Есть

я тогда работал в журнале «Вокруг света», у него есть приложение «Искатель», и там случилась беда - напечатали тиражом 300 тысяч экземпляров цветную обложку, а рассказ к этой обложке цензура выкинула. А ведь это - страшные убытки для журнала! И вдруг кому-то пришла в голову мысль - пусть каждый напишет по этой картинке рассказ. Мы сидели, говорили, разошлись по домам, все легли спать, а я написал рассказ. Это был довольно слабый рассказ, но обложку спасли. Когда напечатали первый рассказ - появился псевдоним. Мне стало интересно, и я стал писать дальше...

- Кстати, а как появился псевдоним?

- Надо было срочно придумать, вот я и взял имя своей жены - ее зовут Кира - и девичью фамилию моей мамы - Булычева, ну и с поправкой на мужской род получилось - Кир Булычев.

- В 1970 году появилась первая

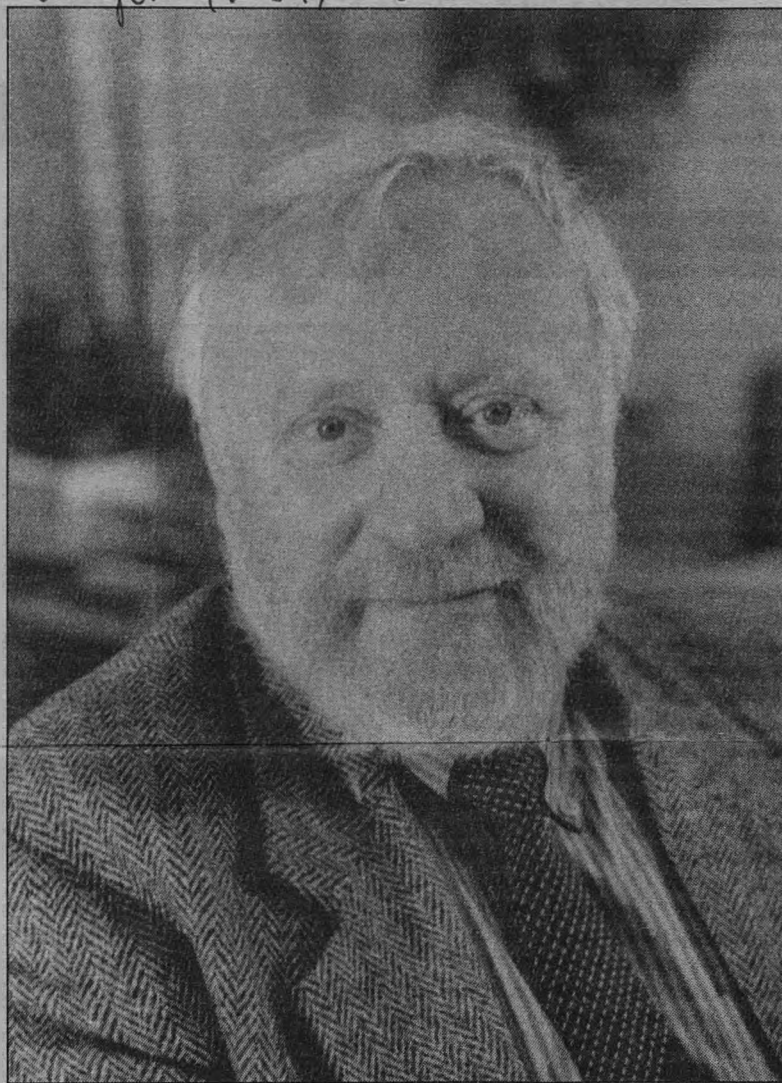
лишь интересными те люди, которых я придумал, их судьбы, характеры...

- Итак, есть некий «законсервированный» мир, где нет времени, нет смерти. Его населяют довольно странные люди - эдакий театр абсурда. Но ведь там все как у нас? События развиваются как бы в Москве, в Империи Киевского вокзала - там есть Император, подданные. И там тоже борьба за власть, за лучшее место на императорском обеде, там тоже казнят и милуют - то есть такие же проблемы...

- Нет, другие. Ведь у нас же тоже каждый день новые проблемы...

- Безусловно. Но когда читаешь - чувствуешь что-то знакомое, проводятся какие-то параллели...

- Для меня существуют два основных типа фантастики, оба связаны с мировоззрением, с историей, с жизнью. Первый тип я бы назвал американским, а второй - русско-европейс-

ким. Американская фантастика - это фантастика, в общем, технологичного, развитого и... сытого общества. Поэтому там основная задача (есть, конечно, и исключения) - это конструирование миров - кто лучше придумает! Вот почему там так развита фантастика и мистика. Ведь сытый человек, сидя после вкусного обеда с пивом, с удовольствием захочет, чтобы его поугостили разными монстрами, воинственными пришельцами. Наша же фантастика всегда, что бы мы ни делали - начиная с Гоголя, Булгакова, Замятина, особенно Стругацких, - это рассказ о наших с вами проблемах, о нашей жизни. И, конечно, когда я писал «Театр теней», я старался не изменять традициям русской фантастики, и, наверное, никуда от этого не денусь в будущем.

- Во всех ваших произведениях герои попадают во всевозможные передряги. Зачастую они оказываются весьма трагичными. Например, герои романа «Старый год» - Егор Чехонин и Люся Тихонова в финале переживают драматическую ситуацию: Егор любит Люсю, и, когда появляется возможность возвратиться в наш мир, Егор решает остаться там, потому что Люся уже не может вернуться обратно... Вам не жалко своих героев? Вы не хотите им помочь, по возможности уберечь их от невзгод? Может, все-таки лучше сделать «сказку со счастливым концом»?

- Ну просто обстоятельства сложились так, что им пришлось остаться в мире без времени... Тут я не виноват, иначе читать стало бы не интересно. В принципе, если читателям понравятся эти книжки, то я уже «знаю» третий роман, знаю, что там должно произойти, и мне тоже, как и вам, как и читателям, далеко не безразлична судьба Люси и Егора, судьбы других обитателей Империи Киевского вокзала. Но я не сажусь пока писать из некоторого суеверия - может быть, людям два этих романа не понравятся, а я им буду вливать третий...

- В заключение хотелось бы пожелать вам творческой неутомимости - огромное число поклонников будут ждать новых работ... Одна из ваших историй про Алису называется «Излучатель доброты». Я предлагаю назвать вашу будущую академию Академией Доброты.

- Отличное название! Я уверен, что у вашей академии будет множество единомышленников, и, возвращаясь к вашему первому вопросу, какими будут люди будущего, я все же рискну предположить: ДОБРЫМИ!

С писателем беседовал Олег КУЛИНИЧ.

другая идея. Сейчас очень много академий - каждый человек может создать академию. И я недавно обратился к нескольким своим друзьям и предложил создать академию. Свою! А дальше уже мы придумаем, как ее назвать. И чтоб я был академиком. Или даже вице-президентом академии. Сейчас в России существует, как я понимаю, несколько сот различных академий, в том числе международных. Теперь ни один институт не называет себя институтом. Он себя называет «университетом»! Поэтому у меня еще все впереди! (Смеется.) Хотите быть академиком?

- С таким президентом - с удовольствием! И все же... Если на одну чашу весов положить читательские симпатии детей, а на другую - взрослых, то все же «взрослая» чаша окажется тяжелее. Я слышал, что с первым рассказом связана целая история...

- Это история, в которую я уже и сам верю. Хотя она была не совсем точно такой, но в основе ее было так:

«крупная форма» - роман «Последняя война». Почти за 30 лет написано столько, что уже составлена целая библиографическая брошюра о вашем творчестве. Кроме захватывающих с первых страниц динамичных сюжетов, в ваших книгах раскрывается бездонный мир человеческих отношений и присутствует некий философский подтекст, взгляд со стороны на проблемы, которые волнуют человечество...

- Вы продолжайте, продолжайте - мне так приятно слушать!

- Все эти качества присущи двум новым вашим работам, которые объединились названием «Театр теней». Это романы - «Вид на битву с высоты» и «Старый год». В обоих произведениях существует некий параллельный мир. Эта тема, скажем так, не новая в фантастике...

- Мне захотелось попробовать... Я не поднимал тем, я просто допустил такой тип человеческого существования, как параллельная жизнь - мне показалось это интересным, показа-